

Брюнет-экзаменатор низко поклонился ученикам, собравшимся под сценой, и продолжил:

— В конструкции секретного измерения, использованного для этого экзамена, были выявлены дефекты, из-за чего туда проникли культисты. Поэтому мы решили временно закрыть локацию. Следующий практический экзамен пройдет в формате выживания в дикой природе.

Предварительное место проведения — гора Хьюби к северу от городка Осло. Ориентировочная дата — через три недели. За неделю до начала мы опубликуем официальное уведомление.

— Взнос за участие в этом экзамене будет полностью возвращен, а каждому из вас в качестве компенсации за задержку выплатим по пять золотых драконов. Расходы на проживание и питание иногородних кандидатов на время ожидания берет на себя Ассоциация, мы централизованно предоставим номера в гостиницах. Те, кто решил устроиться самостоятельно, получают суточную компенсацию в размере двух золотых драконов...

Лина слушала и параллельно подсчитывала, какую выгоду она сможет извлечь.

Если сложить всё вместе, выходило около сорока-пятидесяти золотых драконов компенсации!

А если прибавить к этому добычу из секретного измерения и награду за донос на культистов...

Ц-ц-ц, в итоге набежит не меньше семидесяти-восемидесяти!

По крайней мере, в ближайшее время не придется грызть черствый хлеб... А если грамотно всё спланировать, то, глядишь, и до среднего достатка недалеко!

— А теперь я объявлю об особой награде для ученицы, внесшей выдающийся вклад в разрешение этого инцидента — мисс Лины!

На мгновение Лине показалось, что она снова стала центром всеобщего внимания, и она машинально плотнее запахнула свою потрепанную накидку.

— В ходе борьбы с культистами мисс Лина проявила блестящие способности к анализу и наблюдению, а также выдающиеся магические навыки. Ассоциация считает, что она уже полностью соответствует квалификации официальной ведьмы.

— Посему Ассоциация приняла решение немедленно присвоить мисс Лине статус официальной ведьмы D-ранга!

Экзаменатор одарил Лину одобряющей улыбкой и достал из кольца-хранилища изысканную шкатулку с серебряным тиснением.

— Мисс Лина, прошу на сцену.

Под завистливыми взглядами и одобрительные возгласы Лина медленно поднялась на платформу в центре площади, чувствуя себя совершенно сбитой с толку.

Что происходит?

Как основательница Ассоциации, она лучше кого бы то ни было знала, насколько сложна и сурова процедура аттестации.

Обычно после экзамена кандидат должен был пройти двухнедельную проверку, прежде чем получить сертификат ведьмы, затем официально встать на учет в Ассоциации, подать заявку на доступ к хранилищу душ... В общем, весь процесс занимал не меньше месяца.

Даже в случае экстренного повышения всё ограничивалось устным объявлением... Но судя по размаху... мне собираются вручить сертификат прямо сейчас? И сразу на ранг выше?

Взгляд Лины скользнул по толпе учеников, и она заметила в углу Энни, чьи глаза сияли от восторга. Энни тоже поймала взгляд Лины, широко улыбнулась и показала большой палец.

Лина отвела глаза и сосредоточилась на шкатулке в руках экзаменатора.

Если всё так, как она думает, внутри лежат сертификат и небольшой бонус.

Лина взяла шкатулку и осторожно открыла крышку. Внутри, на бархате, лежали серебряное кольцо-хранилище и изящный конверт с серебряным тиснением.

— Подарок за повышение находится в этом кольце, — мягко произнес экзаменатор, склонившись к ней. — А сертификат — в конверте.

Он отступил на шаг, приглашая Лину подойти к кафедре, и положил рядом с ней ручку.

— Пожалуйста, подпишите конверт своим ведьминским именем. Помните, что после подписания это имя будет сопровождать вас всю жизнь, сменить его можно будет только при получении В-ранга или выше.

А?

Лина снова замерла.

Обычно после экзамена у ведьм было целых полмесяца, чтобы обдумать свое имя, многие придумывали его еще до начала испытаний.

Но у меня сейчас совсем нет времени на раздумья!

Лина покрылась испариной.

Будучи безнадёжной в плане нейминга, в свое время в играх она всегда оставляла имена по умолчанию. Как она может придумать имя прямо здесь и сейчас?

Она робко написала: Звездная ведьма.

Однако буквы тут же исчезли.

— Похоже, это имя уже занято, — доброжелательно подсказал экзаменатор.

А? Я что, умерла, но запись не удалили? Или этот ник успели занять со скоростью света?

Бровь Лины непроизвольно дернулась.

Затем она перепробовала кучу других вариантов: Звездная ведьма, Ведьма вечной ночи...

Все имена, которые приходили ей в голову, были заняты.

Лина испытала то самое бессилие, которое чувствуешь при регистрации нового аккаунта, когда все ники «заняты».

Ну и ладно, я устала. Я в этой жизни и так хотела просто плыть по течению, великих амбиций у меня нет... Может, попробовать это?

Лина в отчаянии начертала на конверте новое имя.

Хм? В этот раз не занято!

Подождите... черт возьми? Почему его нельзя изменить?!

Как только ее перо оторвалось от бумаги, конверт окутался бледно-золотым светом и медленно растворился в воздухе, обнажая сертификат:

К сведению: госпожа «Ведьма-лежебока»

Настоящим подтверждается, что по результатам аттестации Ассоциации ведьм вы соответствуете квалификации «Ведьма D-ранга».

Вы наделяетесь всеми правами и обязанностями, предусмотренными уставом Ассоциации для ведьм данного ранга.

Сертификат выдан для подтверждения вышесказанного.

Лина удовлетворенно кивнула, но тут ее взгляд замер на нижней строчке, рядом с официальной печатью. Тонкая, изящная подпись слегка мерцала золотом:

Подписано: Мойра Фантазия.

Тем временем в одном из неприметных темных переулков Осло человек в черном плаще с размытыми чертами лица юркнул в заброшенный дом.

Стоило ему переступить порог, как он словно прошел сквозь невидимую пленку, и в следующее мгновение оказался перед домиком, окутанным туманом.

Раздвинув густую пелену, он подошел к деревянной двери и отпер заржавевший замок.

Но едва он вошел внутрь, как почувствовал острый, ледяной предмет, упертый в спину.

— Имя?

— Джейсон.

— Откуда пришел?

— Из снов Господина.

После двух вопросов и ответов острое бесшумно отодвинулось. Из тени вышли трое людей в черном с такими же размытыми лицами.

— Благодарим за труд, Джейсон... Это необходимая процедура.

— Я понимаю, — прохрипел Джейсон. — Все тяготы оправданы... Я принес новые сведения.

— Где Джек и Дуран? И Кеннет, почему он не вернулся?

— Они вернулись в сны Господина, — голос Джейсона был холодным и спокойным. — Им не удалось принести кровь семьи Сибил. Что касается Кеннета... он отдал жизнь, чтобы добыть эту важнейшую информацию. Как продвигается ваш допрос?

— Эта ведьма до сих пор не желает говорить, — мрачно ответил один из них. — Как и те, что умерли до нее. Даже когда мы использовали все наши кошмары, она не выказала желания вернуться.

— Вот как... — Джейсон нахмурился. — Ведите меня к ней.

Один из людей в черном сделал шаг вперед и прижал ладонь к груди Джейсона. Из-под ног последнего внезапно вырвалось черное пламя, закрутилось вихрем и мгновенно поглотило его. Секунда — и огонь схлопнулся, оставив лишь горстку черного пепла, растворившегося в воздухе.

Когда Джейсон пришел в себя, его ноздри ударил тяжелый запах крови и гнили.

Он открыл глаза. Тусклое синее пламя отбрасывало на сырой пол тени от цепей и решеток. В воздухе, казалось, висели стоны и всхлипы.

Джейсон находился в мрачной подземной тюрьме.

— Бряц! Бряц! — из ближайшей камеры донесся неистовый грохот, а следом — душераздирающие мольбы: — Умоляю... дайте мне еще раз увидеть сон! Моя покойная жена... она, она там!

Вскоре мольбы переросли в звериный вой, смешанный с нечеловеческими звуками.

Джейсон не остановился. Его не интересовали эксперименты этих людей из культа. Он презирал их «милосердие»: они погружали обычных людей в сладкие сны, а затем, в момент, когда те обретали надежду, обрывали видение.

Лишь избранные достойны входить в сон, души обычных людей не вынесли бы взгляда Господина.

Игнорируя раздражающие вопли, Джейсон углубился в недра тюрьмы. Наконец он достиг

особой камеры.

Там, на огромном кресте, черными терниями была прикована стройная девушка с длинными зелеными волосами.

Ее глаза были плотно закрыты, лицо искажено, по лбу катился пот, губы побелели — она явно испытывала невыносимые муки. На груди, в такт ее движениям, слегка покачивалась темно-золотая эмблема ведьмы А-ранга.

Перед камерой, спиной к Джейсону, стоял худощавый человек в черном. Можно было заметить, как за его спиной извиваются тонкие струйки черного пламени.

Не оборачиваясь, он произнес низким, мрачным голосом, который прозвучал прямо в голове Джейсона:

— Ты вернулся один.

— Да, господин Селион, — Джейсон слегка склонил голову. — Они втроем...

— Я знаю, — прервал его Селион. Он слегка поднял руку, и черный огонек метнулся в камеру, опалив тело ведьмы. Она судорожно дернулась, ее лицо исказилось еще сильнее. — Ее родители снова умерли у нее на глазах, — голос Селиона был бесстрастным. — Младшему брату вырвали сердце, сестру похитили... Это уже сто седьмой раз.

— Она все еще не сломлена? — Джейсон нахмурился.

— Подозреваю, Ассоциация наложила на их души какую-то печать, — сказал Селион. — Но если приложить достаточно усилий, ее дух сломается, и печати исчезнут сами собой...

— Слишком медленно, Селион, — ледяной хриплый голос раздался в камере, и из черного пламени возникла еще одна фигура.

Лицо вошедшего было изуродовано глубоким шрамом.

— Дальше я займусь этим, — сказал он. — Селион, возьми нескольких апостолов и отправляйся на текстильную фабрику Сибил на севере. Наши союзники уже подготовили там сцену. В этот раз ты обязан принести «ключ».

— Вы нашли способ избежать взгляда ведьмы Луны? — осторожно спросил Селион.

— У нас появились новые союзники, — Норен не ответил прямо. — Они уже проникли в семью Сибил и создадут нам возможность.

— Слушаюсь, господин Норен, — худощавый черный силуэт отступил и растворился в тени.

Норен повернулся к Джейсону:

— Говори. Надеюсь, наши потери стоили полученной информации.

Джейсон посмотрел Норену в глаза и ответил:

— Мы должны немедленно прекратить операции против Ассоциации ведьм.

— Причина? — холодно спросил Норен.

— Это последнее, что успел передать Кеннет, прежде чем его душа была разорвана, — Джейсон достал из-за пазухи кусок черной ткани и протянул его Норену.

Норен взял лоскут. В центре, кривыми кроваво-красными буквами, было выведено сообщение:

«Нельзя смотреть прямо... Лежебока...»

— ...Джейсон, я не люблю шуток, — голос Норена был ледяным. Опасная аура заполнила темницу. Джейсону показалось, что из тьмы на него смотрят голодные глаза, готовые разорвать его в клочья.

— Господин Норен, думаю, он не шутил, — из тени вышел молодой человек с золотистыми волосами, лучезарной улыбкой и приятными чертами лица. — Почувствуйте сами: на этой ткани есть отпечаток души Кеннета. Такое невозможно подделать.

— Тебе не следовало здесь появляться, волшебник, — Норен повернулся к юноше с нескрываемой угрозой. — Совет зашел слишком далеко.

— О, прошу прощения, — юноша махнул рукой. — Я не собираюсь вмешиваться в ваш великий план, просто зашел попрощаться.

— Ты уходишь? — Норен нахмурился.

— Морозные ветры Волгании уже дошли до Коберона и Соренама, мне больше незачем здесь оставаться, — юноша щелкнул пальцами, и его тело превратилось в золотое пламя, исчезнув в воздухе. — И напоследок совет... Не стоит недооценивать ни одну ведьму.

Когда золотое пламя погасло, Норен махнул рукой, и нечто, скрывавшееся во тьме, отступило. Давление исчезло, и Джейсон облегченно выдохнул.

— Кто это был...? — прошептал он.

— Кучка жалких самоубийц, — Норен раздраженно покачал головой, не желая продолжать тему. — Все мои воплощения, которые я туда посылал, «потеряны». Ассоциация действует быстрее, чем я предполагал, словно они заранее знали о наших планах...

— Черт... Опять [Судьба]! — Джейсон ударил кулаком по сырой стене. — Долго она еще будет нам мешать?!

— Джейсон, — спокойно посмотрел на него Норен. — Даже [Судьба] не может заглянуть за завесу тумана...

— Тогда что же это было...

— Это Луна, — голос Норена был полон ненависти. — Я забрал «дверь», но не смог забрать «ключ».

— Неужели она... — Джейсон втянул воздух. — Та самая юная великая ведьма... У нас есть шансы...?

— Ты знаешь, как она стала пятой в рейтинге? — Норен усмехнулся. — Помнишь те слухи?

— После ухода Звезды разгневанная Луна ворвалась в Селестис, победила пятерых великих ведьм, но была остановлена четвертой, ведьмой Океана... После этого она и заняла пятое место.

— Но это лишь слухи. Как она могла победить пятерых S-ранговых ведьм подряд?

— А знаешь, сколько времени ей потребовалось, чтобы пробить барьер Врат снов? — Норен впился взглядом в Джейсона. — Тридцать секунд! За тридцать секунд она накопила магию, способную пробить «Божественное царство»!

— Прямое столкновение с ней бессмысленно, — заключил Норен и посмотрел на зеленоволосую девушку на кресте. — Но... похоже, эта девчонка ее заботит.

— Использовать... заложника? — осторожно предположил Джейсон.

Норен не ответил. Он молча поднял руку, и черное пламя заструилось по его пальцам. Он подошел к девушке, и его тело, словно пройдя сквозь воздух, миновало решетку камеры.

Остановившись перед ней, Норен криво усмехнулся и коснулся ее лба указательным пальцем, окутанным черным огнем.

— Кошмары не могут сломить стойкое сердце, ведь у любого кошмара есть конец, — его мягкий голос эхом разнесся по камере, отчего по спине пробежал холодок. — Но никто не откажется от... вечного прекрасного сна.

Лина была погружена в глубокие раздумья.

Да твою ж мать?! Эта коротышка Фантазия меня вычислила?!

Гром!

В небе сверкнула молния, начали сгущаться грозовые тучи.

Ученики под сценой мгновенно притихли.

Простите, простите, госпожа Фантазия — самая милая и прекрасная девушка во всей вселенной, я вас ни капли не виню, это я был слеп, больше никогда не буду, умоляю, пощадите!

Тучи быстро рассеялись, и небо снова прояснилось.

Уголок рта Лины дернулся. Она механически повернула голову к экзаменатору и выдавила улыбку:

— Э-э... ну... я могу идти?

Экзаменатор все еще была шокирована странным погодным явлением. Она прекрасно

помнила, что небо окрасилось в похожие тона перед тем, как первого кульриста «случайно» поразила молния!

Ассоциация собиралась списать это на природную катастрофу... Неужели и эта молния была связана с ней?!

Экзаменатор покачала головой, отгоняя эти мысли.

Девушка определенно была необычной, это «экстренное повышение» было спущено сверху, шкатулку прислали всего несколько минут назад... Похоже, у нее действительно есть связи, причем такие, о которых ведьмы ее уровня даже не подозревают.

— А, конечно, — кивнула экзаменатор. — Можете идти отдыхать или праздновать с друзьями. Однако отделение Ассоциации в Осло пока не имеет полномочий для выдачи сертификатов D-ранга, ваши документы будут переданы в другое отделение для регистрации. В этот период вы, возможно, не сможете брать заказы. Как только все будет готово, мы сообщим вам письмом.

Убрав шкатулку и сертификат в кольцо, Лина медленно сошла со сцены.

Окружившие ее ученики начали засыпать ее вопросами, отчего Лина растерялась.

— Прошу всех как можно скорее пройти к стойке регистрации для получения компенсации и оформления проживания! — вовремя раздался голос экзаменатора.

Внимание толпы мгновенно переключилось, и люди бросились к стойке. Лина воспользовалась моментом и сбежала.

Едва она вышла за пределы Ассоциации, как услышала знакомый и до боли раздражающий голос:

— О-о, наша «великая ведьма» вышла. Ну что, столько шума — сертификат-то получила?

Таль прислонился к дверному косяку, глядя на нее с издевкой. Узнав об инциденте на экзамене, он примчался сюда, чтобы посмеяться над сестрой. Он выпрямился, чтобы медный значок «Е»-ранга от Ассоциации волшебников был лучше виден на солнце.

Лина бросила на него взгляд и под его ошарашенным взглядом достала из кольца серебряный значок D-ранга, приколов его к груди.

— Да, получила, мистер «великий волшебник».

Она усмехнулась:

— Ой, наш «великий волшебник» всего лишь E-ранга? Ха-ха... Я забыла, в Ассоциации волшебников сейчас только один S-ранг. Неужели ты претендуешь на второе место?

— Ты!